

УДК 070
EDN [ESULFI](#)
DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(2).199-215
Научная статья

Экспликация элементов профессиональной идеологии журналистики в медиатексте

Воскресенская М.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, m.voskresenskaya@spbu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного исследования, нацеленного на поиски новых источников и методов изучения проблематики профессиональной идеологии журналистики. Автором предложена методика выявления ее признаков и элементов в журналистском произведении посредством детального анализа медиатекста. Текстологический анализ продуктов журналистского творчества применяется в данном случае не для определения внутренних свойств текста как лингвистической категории, а для исследования социокультурного феномена, проявления которого так или иначе фиксируются в тексте. Специфика журналистского произведения как источника исследования состоит в том, что медиатекст отражает не просто декларируемые, но уже реализованные в практической журналистской деятельности профессионально-идеологические установки и принципы. Отдельные варианты экспликации профессиональной идеологии журналистики в медиатексте показаны на конкретных примерах из публикаций российской прессы. Индикаторами профессиональной идеологии журналистики выступают структурные и содержательные компоненты медиатекста: тема журналистского выступления, герой публикации, жанр, авторская стилистика, подача материала, характер аргументации, обращение с фактами и источниками информации, etc. Эти маркеры могут указывать на профессиональные принципы, ценности, роли, установки, воззрения журналиста. В заключении намечены перспективы развития исследовательской программы изучения проблематики профессиональной идеологии журналистики на материале журналистских произведений. Отмечено, что полученные результаты дают основание приступить к формализации данных. Опробованная на отдельных эмпирических источниках методика может применяться для анализа массивов медиатекстов, что позволит сделать обобщающие наблюдения и выводы о ведущих характеристиках профессиональной идеологии определенного журналистского сообщества.

Ключевые слова. Журналистика, профессиональная идеология журналистики, медиатекст, журналистское произведение, методы исследования журналистики.

Финансирование. Материалы обсуждены на XXVI международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века» (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2022 г.). Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 4657/1 от 26.04.2022.

Информация о статье. Дата поступления 02 марта 2023 г.; дата поступления после доработки 20 марта 2023 г.; дата принятия к печати 21 марта 2023 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2023 г.

Original article

Explication of Elements of Professional Ideology of Journalism in Media Text

Marina A. Voskresenskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
m.voskresenskaya@spbu.ru

Abstract. The article presents the results of a pilot study aimed at finding new sources and methods for studying the problems of professional ideology of journalism. The author proposed a method for identifying its features and elements in a journalistic work through a detailed analysis of media text. Textological analysis of the products of journalistic creativity is used in this case not to determine the internal properties of the text as a linguistic category, but to study a sociocultural phenomenon, the manifestations of which are somehow recorded in the text. The specificity of a journalistic work as a source of research is that the media text reflects not only the professional-ideological attitudes and principles declared, but already implemented in practical journalistic activities. Some options for explicating the professional ideology of journalism in the media text are shown on specific examples from the publications of the Russian press. Indicators of the professional ideology of journalism are the structural and meaningful components of the media text: the topic of journalistic speech, the hero of the publication, genre, author's style, presentation of material, the nature of the argument, the handling of facts and sources of information, etc. These markers can indicate professional principles, values, roles, attitudes, views of a journalist. In conclusion, the prospects for the development of a research program for studying the problems of professional ideology of journalism based on the material of journalistic works are outlined. It was noted that the results obtained give reason to start formalizing the data. The methodology tested on certain empirical sources can be used to analyze arrays of media texts, which will make it possible to make generalizing observations and conclusions about the leading characteristics of the professional ideology of a certain journalistic community.

Keywords. Journalism, professional ideology of journalism, media text, journalistic work, methods of journalism research.

Funding. The materials were discussed at the XXVI International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI century” (St. Petersburg State University, St. Petersburg, November 18–19, 2022). The publication of the article was funded by St Petersburg University, Order No. 4657/1 dated April 26, 2022.

Article info. Received March 02, 2023; revised March 20, 2023; accepted March 21, 2023; available online June 23, 2023.

Введение

Профессиональная идеология журналистики (ПИЖ), определяемая как «понятийно-оценочный комплекс идей и представлений о роли, функциях, принципах журна-

листской деятельности» [1], на протяжении нескольких десятилетий остается предметом пристального внимания ученых. Актуальность научного изучения проблематики ПИЖ все более возрастает в условиях

бурного развития информационных технологий, обеспечивших свободный доступ в медиaproстранство практически любому желающему, поскольку «исключительно наличие миссии, идеологии, системы ценностных представлений отличает профессиональную журналистику от простой фиксации факта» [2, с. 43]. В поле зрения теоретиков попадают самые разные аспекты этой проблематики: структура ПИЖ [3], ее ценностные доминанты [4; 5], профессиональная идеология как область формирования профессиональной идентичности журналиста [6; 7], соотношение идеологических и формально-технологических характеристик журналистской профессии [8], *etc.* Вопросы профессиональной идеологии журналистики обсуждаются на тематических научных форумах [9; 10]. Реализуются масштабные научные проекты, посвященные комплексным исследованиям в рассматриваемой области¹. Однако сложность, многогранность, принципиальная неисчерпаемость темы ПИЖ предопределяет необходимость постоянного расширения эмпирической базы и пополнения методологического инструментария таких исследований.

Намечая направления научного поиска и определяя типы фундирующей его эмпирики, стоит учитывать

¹ Текущий проект кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, осуществляемый в партнерстве с исследователями российских и зарубежных вузов, «Профессиональная идеология журналистики» URL: <https://j21.tb.ru/project>; реализованный проект исследовательской группы ЦИРКОН «Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе» URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/dd6/zhurnalisty_otchet.pdf. См. также: [11].

важный момент: если в теоретических дискуссиях, регламентной документации, всевозможных формах профессиональной рефлексии и саморефлексии ПИЖ предстает как дискурс, то в практической журналистской деятельности, включая творческую ипостась профессии, она воплощается как феномен. В одном случае мы имеем дело с декларируемыми идеями и принципами, в другом — с претворившимися в жизнь. Из этого следует, что к исследованию ПИЖ необходимо привлечь такой вид источников, как журналистское произведение. Логично предположить, что в медиатексте, презентующем непосредственные результаты творческой работы журналиста, так или иначе зафиксированы профессионально-идеологические установки, причем не всегда осознанно для автора. Но за этой гипотезой кроется проблемный вопрос, касающийся возможности и способов обнаружить содержащиеся в тексте проявления ПИЖ и корректно их интерпретировать.

С целью выяснить эвристический потенциал медиатекста как рефлектора профессиональной идеологии журналистики было принято пилотное исследование. Эмпирическим материалом для него послужили разноплановые публикации из российской прессы, преимущественно текущего периода. В задачи исследования не входили количественные измерения и глобальные обобщения. Оно сосредоточено на выявлении путем качественного анализа текста в принципе встречающихся в журналистских произведениях вариантов экспликации ПИЖ. Методологической опорой изысканий стал подход обоснованной те-

ории (*grounded theory*) [12–17]. Он предполагает открытый характер исследования, которое строится не в соответствии с заранее заданной теоретической посылкой, которую должны проиллюстрировать и подтвердить эмпирические материалы, а, напротив, на детальном анализе источника, по результатам которого создаются объяснительные схемы и разрабатываются теоретические концепции. Текстологический анализ журналистского произведения применяется здесь не для изучения внутренних свойств текста как лингвистической категории, а для того, чтобы установить заключенные в нем смыслы профессиональной идеологии журналистики как социокультурного феномена, раскрыть через медиатекст «ценностное наполнение журналистской деятельности» [18, с. 23]. Структурные элементы и содержательные компоненты текста рассматриваются как своего рода маркеры, указывающие на отношение автора к профессии. Они могут кодироваться в качестве индикаторов ПИЖ, смысловое значение которых необходимо убедительно истолковать.

Результаты исследования и дискуссия

Попытаемся произвести детальный анализ произвольно выбранного медиатекста, вычитывая его строчка за строчкой и отмечая фрагменты, в которых содержатся явные или скрытые признаки ПИЖ. Для такого смыслового разбора обратимся к одной из статей журналиста «Российской газеты» Сергея Деменко [19]. Предварительно необходимо зафиксировать формальные сведения, способные дать нам существен-

ную дополнительную информацию. Издание, опубликовавшее материал, — ежедневная общественно-политическая газета, качественная по содержанию и массовая по охвату аудитории. Автор регулярно пишет на ее страницах на темы науки. Статья размещена в рубрике «Наука» и подрубрике «Сенсация». Информационным поводом к ней послужило научное открытие.

Переходим непосредственно к тексту. Заголовок статьи: *«Невесты из соседней пещеры»*. Он далек от наукообразности, явно рассчитан на привлечение внимания широкого круга читателей. Лид: *«На Алтае впервые найдена семья неандертальцев»*. В нем лаконично и четко раскрыта суть научной сенсации, которой посвящена статья. Начало основной части: *«Генетики провели крупнейшее на сегодня исследование древней ДНК неандертальцев. По результатам анализа геномов ученые представили первое описание социальной организации небольшой общины, обитавшей в двух сибирских пещерах. Статья об этой работе вышла в самом престижном научном журнале «Nature». Генетический анализ проводился при участии Сванте Паабо, получившего в этом году Нобелевскую премию по физиологии и медицине как раз за работы по изучению древней ДНК»*. Здесь используется научная терминология, дается ссылка на солидные источники информации: авторитетное научное издание и недавно проведенное исследование с участием всемирно признанного ученого, причем в тексте подтверждается его высочайший экспертный уровень. Тем самым демонстрируется возможность проверить приведенные

в статье сведения и оценить их достоверность. Раскрывая значимость описываемого исследования, автор показывает, что адресует свое произведение достаточно эрудированному читателю: *«Напомним, что в 2010 году был опубликован первый геном неандертальца, который секвестировал именно Паабо. С тех пор исследователи расшифровали еще 15 геномов. Хотя они позволили понять в целом историю неандертальцев, ученых интересовало, как жили отдельные сообщества. Об этом известно мало, так как необходимо иметь геномы нескольких человек из одной группы, что встречается редко»*. Журналист демонстрирует собственное владение историей рассматриваемого вопроса: *«Для нового исследования были взяты образцы из костей неандертальцев пещер Чагырская и Окладникова на Алтае, которые многие годы изучались командами археологов под руководством академика РАН А.П. Деревянко и члена-корреспондента РАН А.И. Кривошапкина. Неандертальцы обитали в этих пещерах около 60–50 тысяч лет назад»*. Затем корреспондент описывает археологические находки и методику их анализа, приводит комментарии и выводы ученых, обобщает информацию, опять грамотно оперируя специальной терминологией и опираясь на конкретные факты (в целях экономии времени и места опустим пространственный отрезок статьи). В завершающем фрагменте текста информируется об организации проекта: *«Данное исследование было бы невозможно без тесной научной коллаборации ученых из разных стран мира — России, Германии, Канады, Израиля, Польши, Австрии, Австралии, Италии и др.»*

В целом тон журналистского высказывания сдержанный, оказывающий скорее интеллектуальное воздействие, чем эмоциональное. В то же время язык изложения доступен для понимания широкой аудитории, не перегружен сложными речевыми конструкциями, лишен сухого наукообразия. По ходу этих наблюдений в анализируемом тексте проявляются некоторые элементы профессиональной идеологии журналиста: представления автора о своей социальной роли в профессии, приемлемые для него принципы журналистского труда и его отношение к аудитории.

Социально-профессиональная роль автора в рассматриваемом тексте раскрывается через тему журналистского произведения, его жанр и стиль. Журналист выступает в качестве просветителя и популяризатора науки. В представленном материале не просматривается никаких иных целей, кроме намерения ознакомить публику с результатами конкретной исследовательской работы и показать ее значимость. Поставленная задача решается в статье информационно-аналитическими средствами. Дополнительным подтверждением вывода о главенстве просветительской миссии журналистики для данного автора служит тот факт, что он специализируется на теме науки и регулярно публикует свои материалы в соответствующей рубрике «Российской газеты».

Подходы журналиста к профессиональной деятельности, судя по тексту статьи, характеризуются высокими требованиями, такими как компетентность в освещаемой области, привлечение разноплановых и заслуживающих доверия источников

информации, тщательная проверка данных, взвешенность и обоснованность высказываемых суждений. Общий характер подачи, отличающий изучаемое журналистское произведение, выдает уважение к адресату, партнерскую позицию автора в разговоре с мыслящим, осведомленным собеседником, без менторства, ложной снисходительности или заискивания. Нельзя не отметить, что выявленные в анализируемом медиатексте характеристики ПИЖ отвечают критериям качественной журналистики.

Сравним разобранный выше статью с другим журналистским произведением близкой тематики, но иного качества. Оно опубликовано в еженедельном выпуске газеты «Комсомольская правда» [20], т.е. в массовом общественно-политическом издании, выходящем в формате таблоида. Конкретного информационного повода для публикации не просматривается. Материал размещен во вкладке «Живое наследие Петербурга» (в газете указано, что это проект, реализованный на средства гранта Санкт-Петербурга) под рубрикой «Вернисаж». Автор, Ольга Медведева, имеет множество публикаций в «Комсомольской правде» на различные темы.

Заголовок статьи: *«Древние африканцы рисовали молоком, а египтяне — рудой и сажей»*. Журналист повествует о материалах изобразительного творчества, применявшихся художниками на протяжении человеческой истории с древнейших времен до наших дней. Текст содержит немало любопытных сведений из области археологии, истории, искусствоведения, при этом насыщенная культурно-историческая инфор-

мация преподносится увлекательно и легко воспринимается при чтении. Налицо просветительские интенции автора, который следует известному журналистскому принципу просвещения посредством развлечения.

Вместе с тем некоторые данные, которыми оперирует рассказчик, свидетельствуют о недостаточно высоком уровне реализации просветительских функций журналистики в анализируемом медиатексте. Так, автор заявляет: *«За пять тысяч лет существования человека разумного создано несметное количество произведений изобразительного искусства»*. Казалось бы, сложно возразить, но на деле в этой констатации некорректно используется научная терминология, а значит, искажается действительность и информация о ней. Человек разумный, как и изобразительное искусство, существует гораздо более длительное время. Период же в пять тысяч лет относится к цивилизованному состоянию общества, т.е. к социуму, преодолевшему первобытность. И человек разумный, и искусство существенно старше цивилизации.

Ниже вопреки своему первоначальному тезису автор называет другую дату, на этот раз чрезмерно удлинняя реальную историю искусства: *«Наши древние предки 250 тысяч лет назад использовали для изображений известняк и истолченные в порошок обожженные корни растений»*. Если речь идет не о случайных следах красителей, а именно о сознательной изобразительной деятельности, то, согласно науке, наиболее ранние памятники такого рода появились примерно на 200 тыс. лет позднее указанной

журналисткой даты [21]. Еще одно неточное утверждение автора: *«Бумага как основа для рисования получила широкое распространение лишь в XIV столетии»*. Это справедливо только по отношению к Европе. К примеру, в Китае живопись на бумаге известна еще с V в. Никаких ссылок на литературу или экспертное мнение специалистов в тексте не содержится. Фактически читателю под видом просветительского материала предложена его имитация, транслирующая в массы полужизнь. Разумеется, журналист не обязан иметь профильное образование в тех областях, которые освещает, он не всегда специализируется на определенной тематике. Тем не менее он должен проверять достоверность распространяемой в массах информации, а также быть в состоянии оценить качественный уровень своих источников.

С точки зрения ПИЖ можно предположить, что журналистка вряд ли рассматривает просветительство как свою главную миссию в профессии. Скорее она просто выполняла дежурное редакционное задание. При этом для нее вполне допустимо использовать в работе сомнительные источники информации и оперировать непроверенными данными, вероятно, в расчете на некомпетентность и не слишком высокий интеллектуально-образовательный потенциал своего адресата.

В каких-то случаях индикаторами ПИЖ могут служить не только содержательные аспекты медиатекста (такие как тема или герой выступления, например), но и формальные характеристики журналистского произведения, скажем, предпочтительный для автора жанр. Так, журна-

лист «Независимой газеты» Аркадий Вывало активно работает в редком ныне жанре фельетона, видимо, усматривая свое профессиональное предназначение в том, чтобы вскрывать и клеймить пороки общества, причем в сатирическом ключе. Если тип медиатекста, род журналистского творчества указывает на роль, избираемую автором в профессии, то общая стилистика его произведения раскрывает характер взаимоотношений журналиста со своей аудиторией, с которой он стремится говорить на одном языке. Приведем отрывок из фельетона упомянутого выше автора, опубликованного в приложении к «Независимой газете» — еженедельнике «Независимое военное обозрение» [22]. Манера подачи информации, представленная в медиатексте, по-своему характеризует специфику его аудитории: *«Античный царь Мидас, как известно, получил от богов дар: все, к чему он прикасался, обращалось в золото. А американскому президенту удалось овладеть обратной технологией. Деньги при этом у Америки не переводятся, и это тоже можно объяснить. Дерьмо в мифологии — устойчивая инверсия золота. Ассенизаторов недаром зовут золотарями»*. Далее автор позволяет себе не только экспрессивные выражения, но и откровенно сниженную лексику (воздержимся от прямого цитирования). В других фрагментах фельетона, затрагивающего различные сюжеты из внешней и внутренней политики, свои саркастические пассажи автор перемежает «бородатыми» армейскими анекдотами. Столь же бесхитростное комикование демонстрирует и фотоиллюстрация, где изображен президент

одного из сопредельных государств, стоящий в поле рядом с мешком картошки в далеко не парадном виде. Вместе с тем журналист, стремясь показать, что обращается хоть и к брутальной, но совсем не примитивной публике, пытается обозначить и некий культурный бэкграунд, объединяющий его с адресатом, упоминающая множество различных исторических личностей и рассыпая по тексту аллюзии, отсылающие к фольклору, мифологии, классической литературе, кинематографу. Складывается впечатление, что журналистика для него — это дружеский разговор в кругу «своих».

Выявляемые в медиатексте элементы профессиональной идеологии далеко не всегда лежат на поверхности. Случается, что за вполне очевидными, казалось бы, индикаторами при более внимательном прочтении обнаруживаются иные, лишь замаскированные ими истинные смыслы профессиональной деятельности журналиста. Для иллюстрации разберем материал Ильи Давлятчина, опубликованный в газете «Собеседник» [23]. Издание — еженедельная общественно-политическая газета, публикации которой затрагивают различные стороны жизни общества и нередко носят острый социально-критический характер. Одно из традиционных направлений деятельности редакции — проведение журналистских расследований антикоррупционного плана. Автор анализируемого медиатекста — культуролог по образованию, но имеет многолетний опыт журналистской работы, пишет в основном о гражданском обществе, социальных проблемах, городских происшествиях. Конкретный инфор-

мационный повод для рассматриваемого журналистского выступления не обозначен, но содержание публикации связано с фигурой руководителя международной телевизионной сети *RT* Маргариты Симоньян, которая на страницах «Собеседника» регулярно подвергается критике за прогосударственную общественную позицию и постоянно обвиняется в подмене журналистики пропагандой. Журналистские расследования издание размещает под разными рубриками, в данном случае рубрика называется «Семейный круг».

Заголовок статьи: «Еще одна из рода Симоньян». Эта фраза содержит прецедентную отсылку — прием, довольно широко применяемый в современной медиаречи [24–26]. Прецедентность в данном случае используется как контактоустанавливающее средство, т.е. в целях налаживания коммуникации автора с читателем через актуализацию общего для них языкового сознания. Для того чтобы в референте был считан новый смысл по сравнению с прецедентным (исходным) текстом, адресат и адресант должны не просто обладать способностью кодировать и декодировать культурные знаки — им необходимо совпасть в своей лингвокультурной компетентности. Используя в качестве прецедентного текста название популярного в современных интеллигентных кругах художественного произведения (романа Ф. Грегори «Еще одна из рода Болейн», имеющего одноименную экранизацию), журналист по всей видимости обращается к публике с достаточно широким культурным кругозором, с высокими интеллектуально-эстетическими запросами, к читателю,

способному улавливать подтексты высказываний.

Лид: «*«Собеседник» узнал о бывшей сотруднице ВГТРК со всем известной фамилией — Симоньян. Но зовут ее отнюдь не Маргарита...»*. Интригующее начало побуждает читателя погрузиться в текст статьи. Однако ни в этом вводном разделе, ни далее никак не разъясняется причина проведения расследования и необходимость довести до сведения широкой общественности содержащуюся в материале информацию. При этом персоне Маргариты Симоньян уделяется едва ли не больше внимания, чем заявленной героине журналистского повествования, т.е. сестре Маргариты Алисе. Как будто бы сам по себе факт принадлежности к этой фамилии уже является достаточным основанием для подозрений в чем-то неблаговидном.

Основной раздел рассматриваемой публикации открывается перепечаткой поста из телеграм-канала Маргариты Симоньян, в котором та иронично отзывается о попытках корпорации *BBC* собрать сведения о несуществующей пиар-фирме ее сестры Алисы. Журналист пытается проследить развитие конфликтной ситуации: *«Вскоре работа BBC вышла боком самой же корпорации. Роскомнадзор начал проверку русскоязычной редакции»*. Вероятно, читатель должен прийти к выводу, что проверка спровоцирована именно Маргаритой Симоньян, однако последующие рассуждения автора противоречат этой мысли: *«А Дмитрий Песков отверг предположения, что проверка — это месть за расследование о сестре Симоньян. Мол, многие годы BBC вела работу «в ангажированном виде»,*

а потому у ряда московских ведомств накопились к ней вопросы. Пресс-секретарь Путина уточнил, что речь идет о темах, связанных с Россией и Сирией». О каких-либо иных попытках установить истинные причины обрушившихся на *BBC* неприятностей в статье не упоминается, версия Д. Пескова не комментируется автором и не подвергается сомнению (во всяком случае, открыто). В чем состоит смысл сделанного журналистом сообщения, остается непонятным. Не вносит ясности и резюме к этой части расследования: *«В итоге текст про Алису Симоньян опубликован не был. То ли редакция договорилась с властями (проверка Роскомнадзора закончилась без каких-либо последствий), то ли изначально никакого материала и не планировалось: BBC ни разу не подтвердила эти заявления Симоньян-старшей»*. Журналистское выступление выглядит как многозначный намек на некий подтекст, который «понимающий» читатель должен сам расшифровать, при этом не сомневаясь в том, что речь идет о чем-то предосудительном, коль скоро в материале упоминается одиозная для данного издания фамилия Симоньян.

В следующей части статьи приводятся некоторые факты из биографии Маргариты Симоньян. Говорится о том, что старшеклассницей она жила и училась в США, но остаться там не захотела, а в настоящее время ей запрещен въезд в страну. Цитируется ее заявление о том, что у нее нет ни бизнеса, ни банковских счетов, ни каких-либо финансовых интересов за рубежом России. Журналист комментирует изложенное: *«Симоньян не врала: у*

нее действительно нет и не было американских интересов, включая гражданство. А вот у ее сестры Алисы, как выяснил «Собеседник», американские интересы были. В распоряжении редакции есть паспортная база жителей Краснодарского края. В ней указано, что в 2000-м Симоньян-младшая подавала заявление на оформление загранпаспорта. И в графе «гражданство» в ее анкете было указано: «Соединенные Штаты». Ниже автор дополнительно ссылается на такие же данные краснодарской паспортной базы за 2012 г. (тогда Алиса Симоньян работала в оргкомитете по подготовке Олимпиады в Сочи) и заключает: «По нынешним временам за такое легко могли бы признать иностранным агентом. Но сама Алиса этого избежала и, судя по всему, просто вышла из американского гражданства». Приведенный фрагмент текста тоже вызывает вопросы по поводу целей и результатов журналистского расследования, предпринятого И. Давлятчиным. Сложно предположить, что сотрудник федерального СМИ, профессионально занимающийся поиском и обработкой общественно значимой информации, не знает о том, что множественное гражданство в Российской Федерации не запрещено (за исключением отдельных категорий граждан, в число которых Алиса Симоньян не входит), а сам факт его наличия не является основанием для признания человека иноагентом. Автор никак не поясняет, какое отношение к действиям и решениям Алисы Симоньян имеет ее сестра Маргарита и почему она должна нести ответственность за поступки родственницы. Не раскры-

вает журналист и того, каким образом в доступе редакции оказались закрытые базы данных, не задается вопросом, правомерно ли он распоряжается полученными из них сведениями. В чем заключается суть и цель расследования, по-прежнему остается загадкой.

Ответ на вопрос, зачем вообще журналист решил рассказать массовой аудитории об Алисе Симоньян, отчего он упорно, хотя и тщетно, пытается отыскать какие-то порочащие эту не слишком медийную персону факты, обнаруживается в завершающем разделе статьи. Он начинается с недвусмысленной констатации: «Алиса Симоньян — младшая сестра редактора пропагандистского RT». Видимо, в этом и усматривается ее «вина» перед обществом. Далее автор знакомит читателей с краткой биографией героини своего расследования, среди прочего для чего-то сообщая, что в настоящее время она зарегистрирована и проживает в доме своей старшей сестры. Расследователь обнаруживает суммы годовых заработков сестер Симоньян и оценивает их личные расходы. Вновь приводит ссылки на закрытые базы данных (ГИБДД, сервиса «Яндекс. Еда»). Нельзя не отметить, что сведения преподносятся некорректно: доходы указаны за 2004 г., когда трудовая деятельность сестер только начиналась, а немалые траты и солидные имущественные владения описываются по состоянию на 2022 г. Понятно, что за прошедшее время значительно изменились их общественный статус и финансовое положение. Текстовой материал дополнен фотоиллюстрациями, среди которых есть снимок коттеджного поселка в престижном

районе Подмосковья, где проживают героини расследования. Фото сопровождается подписью: «Поселок «Княжье озеро» — для непростой публики», что усиливает обличительную интонацию статьи, однако каких-либо конкретных оснований для разоблачения в тексте не содержится.

Не приходится спорить с тем, что описанные журналистом условия жизни пока доступны далеко не каждому россиянину, а значит, вполне правомерны и закономерны вопросы о легальности источников такого материального благополучия. Но для полноценного расследования недостаточно просто обозначить наличие роскоши — необходимо выяснить, является ли ее происхождение законным. Между тем никаких доказательств, подтверждающих либо опровергающих зародившиеся у читателя подозрения (точнее, внушенные ему расследователем), автор не предоставляет. Он как бы просто информирует аудиторию, однако качество этого информирования позволяет сделать определенные наблюдения и выводы относительно профессиональной идеологии данного журналиста.

Автор адресует свое журналистское выступление тем слоям ответственности, в чьем сознании неприятие официальной точки зрения по какому бы то ни было вопросу *a priori* является естественной установкой, чем-то само собой разумеющимся, а убежденность в тотальной неправоте идейных оппонентов и неправомерности их образа жизни стало аксиомой, не требующей каких-либо аргументативных подкреплений. Для данного журналиста дозволенными приемами профессиональной работы являются формирование не-

гативного имиджа неугодного лица путем создания ложного впечатления демагогическими средствами, манипулятивное воздействие на некритическое мышление аудитории, слепо доверяющей «своим», мировоззренчески близким, возбуждение в читательской массе негативных эмоций по отношению к определенной социальной категории людей. По сути, происходит подмена социально-профессиональных ролей: внешне журналист предстает как расследователь и обличитель, но на деле разоблачения каких-то недостойных деяний в анализируемом произведении не просматривается, а реальный смысл журналистского выступления сводится к той же политико-идеологической пропаганде, за которую «Собеседник» настойчиво критикует Маргариту Симоньян, только с «обратным знаком». При этом, выступая поборником законности, мнимый расследователь сам откровенно нарушает правовые нормы в процессе исполнения им служебных обязанностей, а также использует СМИ для осуществления противоправной деятельности (публичного распространения закрытой информации). К сказанному добавим, что в том же духе осуществляются и другие расследования И. Давлятчина, а также некоторых его коллег из «Собеседника».

Приведем еще один любопытный пример своеобразной профессионально-ролевой аберрации, выявленной посредством текстологического анализа журналистского произведения. Исследуемый медиатекст представляет собой репортажный отклик на одно из резонансных криминальных происшествий. Рассказывая о тяжком пре-

ступлении, журналист прибегает к ярко выраженной беллетризации. Оставляя за скобками подробный разбор текста, ограничимся показательным отрывком: *«Эх, топором бы. Три-четыре раза — и голова с плеч. Но где взять. Только пила есть, обычная ножовка из подсобки. Господи, как вязко идет, зубцы в позвонках застревают... Соберись. Двигай, двигай этой чертовой ручкой, — подгоняет себя, грузно налегая на инструмент, пожилой мужчина со свирепо-беспомощным взглядом. Вспомни Ларрея, Доминика Ларрея — главного хирурга Великой армии Наполеона. Он что, по-твоему, ныл на Бородине, как ты сейчас?! Ты не спишь сутки, а раненых подносят и подносят. Ступни, кисти, предплечья — все это нужно ампутировать. Кромсать, резать, пилить. И ты достиг совершенства — на любую конечность у тебя уходит не более двух минут. Но почему же шея все не поддается? Господи, какая же она прочная, хотя одной рукой можно обхватить. Это, наверно, из-за того, что тело за двое суток уже окаменело. Надо еще выпить, непременно. Коньяка. Стакан. Как и положено офицеру перед операцией, вместо обезболивающего»* [27]. Репортер не только не щадит нервы аудитории, не только бестактен по отношению к жертве преступления, но и преподносит этот внутренний монолог, как прямую речь, хотя в действительности высказываемые здесь мысли лишь приписываются подозреваемому и являют собой плод творческого воображения автора публикации. Такой подход никак не отвечает требованию документальной точности, непрелож-

ному в журналистике. Вряд ли журналист сознательно был нацелен на искажение фактов, но есть основания предполагать, что для него в профессии на первый план выходят креативная функция и ценность творческого самовыражения. Журналистская деятельность воспринимается им прежде всего как область применения собственного литературного дарования, как возможность реализации своего творческого потенциала в качестве сочинителя. Общественная же миссия журналистики и связанные с нею ценностные представления и этические принципы не являются приоритетом в его личной системе профессионально-идеологических ориентиров. Но в таком случае выхолащивается сама суть журналистской деятельности: «Без отлаженной системы нравственного самоконтроля журналиста как на личностном уровне, так и в общепрофессиональной парадигме журналистика перестает существовать как профессия мировоззренческая» [28, с. 197].

Результаты пилотного исследования доказывают резонность тезиса о том, что «профессиональные принципы, которым следует журналист, его воззрения на сферу своей деятельности, представления о должном и недопустимом в профессии неизбежно находят свое отражение в журналистских произведениях» [29, с. 139]. В представленных выше примерах наглядно показаны отдельные элементы ПИЖ, выявленные при анализе журналистских произведений. Уже эти первые разрозненные наблюдения дают возможность приступить к формализации данных, т.е. к составлению перечня встречающихся в медиа-

текстах индикаторов ПИЖ с уточнением, на какие именно профессионально-идеологические аспекты они указывают. Так, тема и жанр публикации в определенной степени маркируют профессионально-ролевые характеристики автора. Манера подачи информации, общая стилистика высказывания, характер аргументации демонстрируют отношение журналиста к аудитории. Обращение с источниками информации и фактами раскрывает его подходы к журналистской работе. Список элементов ПИЖ и их индикаторов будет постоянно пополняемым, открытым. В любом новом медиатексте могут проявиться ранее не попадавшие в поле зрения исследователей грани профессиональной идеологии журналистики. К тому же сами представления журналистов о профессии, о своем месте в ней, о ее ценностях и принципах могут изменяться с течением времени под воздействием различных объективных и субъективных факторов.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило возможность и показало некоторые варианты экспликации элементов ПИЖ в медиатексте. Даже в отдельном журналистском произведении обнаруживаются те или иные характеристики профессионального сознания автора, маркерами которых выступают те или иные компоненты текста. Начальный вариант изучения проблематики ПИЖ посредством текстологического анализа журналистского произведения с опорой на методологический принцип обоснованных теорий открывает перспективы дальнейшего развития исследовательской

программы в рассматриваемой области. Она предполагает наряду с качественной экспертизой эмпирических источников и количественные изыскания, что требует привлечения не только отдельных публикаций, но и целых массивов медиатекстов, группируемых по различным критериям. Корпус источников по одним основаниям могут составить журналистские произведения конкретного автора или группы авторов, исследуемые в синхронии и диахронии, а по другим — собрания материалов определенного издания или совокупности медиаресурсов, которые так же будут изучаться в единовременном срезе и в эволюции их функционирования. Текстологический анализ при этом мыслится не единственным инструментом исследования, а ядром комплексной методики, с необходимостью включающей компаративные, контекстные, дискурсивные, интенциональные и прочие компоненты.

Многоуровневое и многофакторное исследование позволит перейти от первоначальных фрагментарных наблюдений к формализации данных и генерализующим выводам. Формализация заключается в формировании пополняемого свода элементов ПИЖ с регистрацией их текстовых индикаторов. Генерализация связана с определением ведущих характеристик профессиональной идеологии конкретного журналистского сообщества.

Необходимо учитывать, что исследование вопросов профессиональной идеологии журналистики на материале произведений творческого труда не может быть самодостаточной, замкнутой в себе штудией. Поскольку оно предполагает опору

на герменевтику и разного рода интерпретативные приемы, его результаты и выводы заведомо носят предварительный и вероятностный характер. Верификация построенных на этой основе объяснительных моделей потребует привлечения дополнительных источников и данных, а также всестороннего анализа экстралингвистических факторов создания журналистского текста. Нельзя забывать и о том, что профессиональная идеология «содержит в себе

столько же адекватного отражения реальности, сколько (если не больше) и субъективного, ситуационного, навеянного обстоятельствами ее формирования» [30, с. 18], что особенно очевидно в отношении индивидуального журналистского творчества, воплощенного в авторском произведении. Тем не менее предложенную методику исследования ПИЖ можно рассматривать как один из необходимых пазлов для создания полномасштабной картины.

Список использованной литературы

1. Дзялошинский И.М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху: некоторые особенности личности и профессиональной деятельности / И.М. Дзялошинский. — Москва : Восток, 1996. — 300 с.
2. Выровцева Е.В. Профессия журналиста в мультимедийном пространстве: между миссией и технологиями / Е.В. Выровцева. — EDN [YHEDLF](#) // Век информации. — 2017. — № 1. — С. 39–47.
3. Зорин К.А. К вопросу о структуре профессиональной идеологии журналиста / К.А. Зорин. — EDN [JGVHYI](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 52–54.
4. Ершов Ю.М. Идеология общественного служения в журналистике / Ю.М. Ершов. — EDN [VEYQZT](#) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2015. — Т. 14, № 6. — С. 68–73.
5. Аникина М.Е. Представления об успехе как элемент профессиональной идеологии и профессионального сознания журналиста / М.Е. Аникина. — EDN [ULNGJA](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С. Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 16–19.
6. Deuze M. What is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered / M. Deuze. — DOI 10.1177/1464884905056815 // Journalism. — 2005. — Vol. 6, no. 4. — P. 442–464.
7. Блохин И.Н. Журналистская идентичность в процессах интеграции профессионального сообщества / И.Н. Блохин. — EDN [IPCEQL](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 154–157.
8. Хубецова З.Ф. Политическая журналистика современной России: эволюция профессиональной идеологии vs модернизация квалификационных требований / З.Ф. Хубецова. — EDN [YHEDVZ](#) // Век информации. — 2017. — № 1. — С. 292–299.
9. Журналистика XXI века: профессиональная идеология для ускользающей профессии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 11–12 нояб. 2016 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2017. — 300 с.
10. Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2022. — 214 с. — EDN [ELBSPY](#).
11. Дзялошинский И.М. Ценности и качества российских журналистов: теоретические модели и результаты эмпирического исследования / И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская. — EDN [RVMCTD](#) // Меди@льманах. — 2013. — № 6 (59). — С. 8–18.

12. Glaser B.G. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research / B.G. Glaser, A.L. Strauss. — Chicago : Aldine Publishing Company, 1967. — 271 p.
13. Strauss A. Qualitative Analysis for Social Scientists / A. Strauss. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — 336 p.
14. Strauss A. Grounded Theory Methodology: An Overview / A. Strauss, J. Corbin // Handbook of Qualitative Research / ed. N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. — Thousand Oaks, CA : Sage, 1994. — P. 273–285.
15. Grounded Theory in Practice / ed. A. Strauss, J. Corbin. — Thousand Oaks, CA : Sage, 1997. — 288 p.
16. Strauss A. Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory / A. Strauss, J. Corbin. — 3rd ed. — Newbury Park, CA : Sage, 2007. — 400 p.
17. Страусс А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин / пер. с англ. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 256 с.
18. Бодрунова С.С. Профессиональный журналистский стандарт и его трансформация в XXI веке в западных медиаисследованиях / С.С. Бодрунова. — EDN [HGNOC](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С. Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 22–24.
19. Деменко С. Невесты из соседней пещеры / С. Деменко // Российская газета. — 2022. — 26 окт.
20. Медведева О. Древние африканцы рисовали молоком, а египтяне — рудой и сажей / О. Медведева // Комсомольская правда в Санкт-Петербурге. — 2022. — 2 нояб. (спец. вып.).
21. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства / А.Д. Столяр. — Москва : Искусство, 1985. — 300 с.
22. Вырвало А. Бегемоты плывут на юг / А. Вырвало // Независимое военное обозрение. — 2022. — 21–27 окт.
23. Давлятчин И. Еще одна из рода Симоньян / И. Давлятчин // Собеседник. — 2022. — 30 нояб.–6 дек.
24. Аврамова В.Н. Прецедентность или квазипрецедентность в языке массмедиа / В.Н. Аврамова. — EDN [ZXORWN](#) // Медиалингвистика. — 2017. — № 4 (19). — С. 29–36.
25. Казак М.Ю. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности / М.Ю. Казак, А.А. Махова. — EDN [TELEPV](#) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 24 (119). — С. 175–182.
26. Терещенко А.В. К вопросу о семантике и особенностях функционирования прецедентных высказываний в современной глянцево-прессе (на материале английского и русского языков) / А.В. Терещенко. — EDN [ZRZSER](#) // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — № 11 (188). — С. 120–128.
27. Найденов И. Ученый не от Бога. Как российский ученый превратился в душегуба / И. Найденов // Русский репортер. — 2019. — № 22 (487). — С. 16.
28. Подоляк Т.В. Отделить зерна от плевел: аксиологический вектор современной белорусской журналистики / Т.В. Подоляк. — EDN [SVSEPL](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 196–198.
29. Воскресенская М.А. Допустимое и неприемлемое в профессиональной идеологии журналистики / М.А. Воскресенская. — EDN [ZCIJMA](#) // Медиалингвистика : материалы VI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 30 июня–2 июля 2022 г. / науч. ред. Л.П. Дускаева, отв. ред. А.А. Малышев. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 135–139.
30. Корконосенко С. Г. Похвальное слово профессиональной идеологии / С.Г. Корконосенко. — EDN [YHEDKB](#) // Век информации. — 2017. — № 1. — С. 11–21.

References

1. Dzyaloshinskii I.M. *The Russian Journalist in the Post-Totalitarian Era. Personality and Career Aspects*. Moscow, Vostok Publ., 1996. 300 p.
2. Vyrovceva E.V. The Profession of Journalist in the Multimedia Space: between Mission and Technology. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 1, pp. 39–47. (In Russian). EDN: [YHEDLF](#).
3. Zorin K.A. On the Question of the Structure of the Professional Ideology of a Journalist. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 52–54. (In Russian). EDN: [JGVHYI](#).
4. Ershov Yu.M. The Ideology of Public Ministry in Journalism. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 6, pp. 68–73. (In Russian). EDN: [VEYQZT](#).
5. Anikina M.E. Ideas about Success as an Element of Professional Ideology and Professional Consciousness of a Journalist. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 16–19. (In Russian). EDN: [ULNGJA](#).
6. Deuze M. What is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered. *Journalism*, 2005, vol. 6, no. 4, pp. 442–464. DOI: 10.1177/1464884905056815.
7. Blokhin I.N. Journalistic Identity in the Processes of Professional Community Integration. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 154–157. (In Russian). EDN: [IPCEQL](#).
8. Khubetcova Z.F. Political Journalism in Contemporary Russia: Evolution of Professional Ideology vs. Modernization of the Qualification Criteria. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 1, pp. 292–299. (In Russian). EDN: [YHEDVZ](#).
9. Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Professional Ideology for the Elusive Profession. Papers for the International Conference, 2016, 11–12 November*. Saint Petersburg State University Publ., 2017. 300 p.
10. Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2022. 214 p. EDN: [ELBSPY](#).
11. Dzyaloshinsky I.M., Dzyaloshinskaya M.I. Values and Qualities of Russian Journalists: Theoretical Models and Empirical Research Results. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2013, no. 6, pp. 8–18. (In Russian). EDN: [RVMCTD](#).
12. Glaser B.G., Strauss A.L. *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*. Chicago, Aldine Publishing Company, 1967. 271 p.
13. Strauss A. *Qualitative Analysis for Social Scientists*. Cambridge University Press, 1987. 336 p.
14. Strauss A., Corbin J. Grounded Theory Methodology: An Overview. In Denzin N.K., Lincoln Y.S. (eds). *Handbook of Qualitative Research*. Thousand Oaks, CA, Sage, 1994, pp. 273–285.
15. Strauss A., Corbin J. (eds). *Grounded Theory in Practice*. Thousand Oaks, CA, Sage, 1997. 288 p.
16. Strauss A., Corbin J. *Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*. 3rd ed. Newbury Park, CA, Sage, 2007. 400 p.
17. Strauss A., Corbin J. *Basics of Qualitative Research: Grounded Theory Procedures and Techniques*. Newbury Park, Sage, 1990. 270 p. (Russ. ed.: Strauss A., Corbin J. *Basics of Qualitative Research: Grounded Theory Procedures and Techniques*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 256 p.).
18. Bodrunova S.S. Professional Journalistic Standard and Its Transformation in the 21st Century in Western Media Studies. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 22–24. (In Russian). EDN: [HGNOCT](#).
19. Damenko S. Brides from a Nearby Cave. *Rossiiskaya gazeta*, 2022, October 26. (In Russian).

20. Medvedeva O. The Ancient Africans Painted with Milk, While the Egyptians Painted with Ore and Soot. *Komsomol'skaya pravda v Sankt-Peterburge = Komsomo'skaya Pravda in Saint Petersburg*, 2022, November 2. (In Russian).

21. Stolyar A.D. *The Oorigin of Visual Art*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 300 p.

22. Vyrvalo A. Hippos Swim to the South. *Nezavisimoe Voennoe Obozrenie*, 2022, October 21–27. (In Russian).

23. Davlyatchin I. Another of the Simonyan Family. *Sobesednik*, 2022, November 30–December 6. (In Russian).

24. Avramova V.N. Precedentiality and Quasi Precedentiality in Mass Media Discourse. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2017, no. 4, pp. 29–36. (In Russian). EDN: [ZXORWN](#).

25. Kazak M.Y., Makhova A.A. Media Texts in Terms of the Theory of Intertextuality and Precedent Texts. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2011, no. 24, pp. 175–182. (In Russian). EDN: [TELEPV](#).

26. Tereshchenko A.V. To the Question of Semantics and Peculiarities of Precedent Statements Functioning in Modern Glossy Press (Data of English and Russian). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, no. 11, pp. 120–128. (In Russian). EDN: [ZRZVER](#).

27. Naidenov I. The Scientist Is Not from God. How a Russian Scientist Turned Into a Murderer. *Russkii reporter*, 2019, no. 22, pp. 16. (In Russian).

28. Podolyak T.V. Separating the Wheat from the Chaff: An Axiological Vector of Modern Belarusian-Russian Journalism. In Korkonosenko S.G. (ed.). *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 196–198. (In Russian). EDN: [SVSEPL](#).

29. Voskresenskaya M.A. Acceptable and Unacceptable in the Professional Ideology of Journalism. In Duskaeva L.R., Malyshev A.A. (eds). *Media Linguistics. Materials of the VI International Scientific Conference, Saint Petersburg, June 30–July 2, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 135–139. (In Russian). EDN: [ZCIJMA](#).

30. Korkonosenko S.G. The Eulogy to the Professional Ideology of Journalism. *Vek informatsii = The Information Age*, 2017, no. 1, pp. 11–21. (In Russian). EDN: [YHEDKB](#).

Информация об авторе

Воскресенская Марина Аркадьевна — доктор исторических наук, доцент, профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, m.voskresenskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-3595>.

Author Information

Marina A. Voskresenskaya — D.Sc. in History, Associate Professor, Professor of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, m.voskresenskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2715-3595>.

Для цитирования

Воскресенская М.А. Экспликация элементов профессиональной идеологии журналистики в медиатексте / М.А. Воскресенская. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(2).199-215. — EDN [ESULFI](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 199–215.

For Citation

Voskresenskaya M.A. Explication of Elements of Professional Ideology of Journalism in Media Text. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 199–215. (In Russian). EDN: [ESULFI](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).199-215.